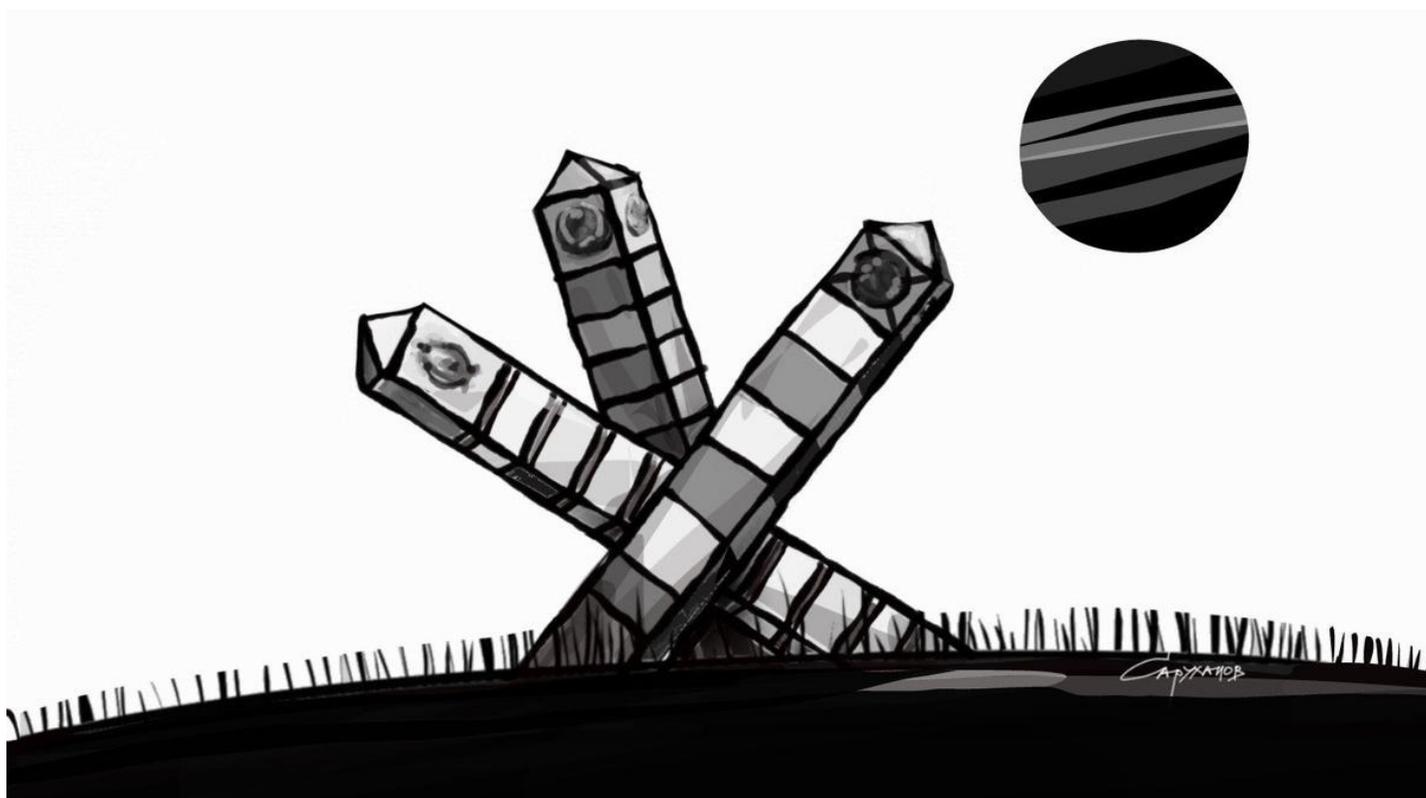

Продолжать или прекращать?

Что нового во взглядах российского большинства в отношении СВО и сложился ли общественный запрос на мир. Объясняет социолог

Петр Саруханов / «Новая газета»

16:26, 14 ноября 2023,

Алексей Левинсон

руководитель отдела социокультурных исследований «Левада-центра»*

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» ЛИБО
КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА
«ЛЕВАДА-ЦЕНТРА».

После начала СВО в марте 2022 года 69% россиян заявили, что «дела идут в правильном направлении» (не согласны были 22%). С тех пор и до нынешнего времени мнения публики практически не меняются.

В конце октября нынешнего года

- **64% считали**, что идем верной дорогой (недовольные составляли 21%).

Как и в прошлые месяцы,

- **82%** сказали, что одобряют деятельность В.В. Путина на посту президента РФ,
- **76%** заявляют, что поддерживают действия Вооруженных сил РФ в Украине.

Данные, которые говорят о чрезвычайно высокой поддержке Путина, его курса и действий российской армии, давно обсуждаются российской общественностью. Кого-то они радуют и наполняют гордостью, но есть люди с другими взглядами.

Тех, кто в опросах прямо заявил, что

не одобряет курс, как мы сказали, — **21%**,
не одобряющих деятельность Путина — **15%**,
не поддерживающих действия ВС РФ в Украине
— **16%**.

Резонно предположить, что какая-то доля людей с такими взглядами отказалась говорить с интервьюером, а какая-то — отказалась давать определенный ответ на эти вопросы. Будем считать, что около одной пятой взрослого населения не присоединяются к большинству в одобрении руководства, его курса и армии, действующей по его приказу. И будем считать, что читателям этих строк такая позиция понятна. (Правда, не надо думать, что все «неодобряющие» выступают с тех же позиций, что и читатели этой газеты. Нет, среди них много критиков политики Путина «справа», с так называемых «патриотических» позиций.)

Итак, есть это несогласное меньшинство. Его позиции тоже выглядели не меняющимися практически с самого начала СВО. Оставим его сейчас и обратимся к большинству, чьи позиции, как мы сказали, кого-то очень радуют, хотя это вроде не про наших читателей.

Опросы позволяют более детально рассматривать позиции этого большинства. И тогда выясняется, что оно не так монолитно, как это могло показаться из уже рассмотренных результатов опросов.

Поддерживают действия ВС РФ в Украине, как мы сказали, три четверти взрослых жителей России. Но успешными эти действия считают лишь две трети (62%). А при ответе на вопрос: «Как вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия

или начать мирные переговоры?» — 56% выбирают варианты с мирными переговорами.

Мнение, что раз все так пошло, то значит, и начинать не надо было, начинает распространяться в обществе.

В ходе опроса спрашивали: «Если бы у вас была возможность вернуться в прошлое и отменить или поддержать начало военной операции в Украине, вы бы...» На этом воображаемом референдуме, опрокинутом в воображаемое прошлое, тех, кто поддержал бы спецоперацию, всего на два процента больше, чем говорящих, что не стали бы поддерживать. Счет 43% : 41% соответственно. (И даже среди считающих, что идем верным путем, лишь 56% поддержали бы, по их словам, это решение, а почти треть (31%) его отменила бы.)

Этот так называемый проективный вопрос («если бы...») был обращен в прошлое. В прошлое, которое не изменишь. Но «Левада-центр»* задал два проективных вопроса, касающихся будущего.

Респондентам предложили вообразить: «Если бы на этой неделе президент Путин решил прекратить военный конфликт с Украиной, вы бы поддержали это решение?» И вот: **70%** ответили, что поддержали бы.

Результат нельзя не признать феноменальным. Народ, заявляющий, что поддерживает курс на военные действия, поддерживает воюющую армию, оказывается, будет рад эти действия немедленно прекратить. При этом речь, подчеркнем, идет не о том, что нынешнее руководство будет сменено другим, которое пересмотрит политический курс и т.д. Российские

граждане готовы к тому, что курс переменит сам его инициатор.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

68% тех, кто в начале опроса заявил, что одобряет деятельность Путина,
66% тех, кто говорил, что курс верный,
готовы к его резкой смене и, подчеркнем,
сохранят при этом свою лояльность
существующей власти.

Более того, Путин — если он на такое решился бы — среди своих оппонентов нашел бы полную (84%) поддержку.

За чем же дело стало? Почему не объявить прямо завтра о прекращении вооруженного конфликта с Украиной?

А вот почему: отвечавшие на этот вопрос, как выясняется, по умолчанию предполагали, что конфликт прекращается с сохранением за Россией того, что присоединено. Но читатели знают, что при нынешней позиции Украины ни мир, ни даже перемирие на таких условиях невозможны.

Поэтому «Левада-центр» задал и второй вопрос: «Если бы на этой неделе президент Путин решил прекратить военный конфликт с Украиной и вернуть присоединенные территории Украине, вы бы поддержали или не поддержали это решение?»

Вот тут в изучаемом контингенте проснулись другие чувства. Вернуть то, что забрали, — нет. На таких условиях согласны закончить военные действия лишь 34%, а большинство — 57% — не согласны. Такое решение, видимо, затрагивает чувства, которые очень многими рассматриваются как национальная гордость.

Из сказанного ранее получалось, что одни и те же люди и поддерживают курс на военные действия, и прямо сейчас готовы к их прекращению. Мы видим объяснение в том, что они ориентированы на (...), непременно победоносную, которая приумножает военную славу России, делает великую державу еще более великой. А если нет, то лучше все закончить. Но при условии сохранения присоединенного.

Зачем оно им? Посмотрим, что нам сказали результаты общенациональных опросов. Они сказали, что российский народ в своем большинстве на протяжении последних лет пятнадцати поддерживал такой курс политики, при котором Россия демонстрирует кому-то свою военную силу.

Демонстрирует не на парадах и выставках, а подчиняя этой силой себе кого-то из своих соседей, бывших колоний империи,

и принуждая их к территориальным уступкам. При этом для наших сограждан не важны эти территории, эти земли как таковые. Дело не в их хозяйственной, экономической ценности, и даже не в их военном значении. Ни о том, ни о другом выражающие свою радость по поводу этих побед и приобретений россияне судить не могут и не судят.

Им важны сами победы, знаком которых являются эти территориальные переделы.

Но и здесь все непросто. Национальную гордость вызывают не победы над малыми и заведомо более слабыми соседями. Те поколения россиян, которые составляют большинство в сегодняшнем взрослом населении страны, воодушевляются победами над врагом неизмеримо более могущественным. У него разные имена, все они значат примерно одно и то же: Запад, коллективный Запад, Европа, Евросоюз, западники, англосаксы, НАТО, США, наконец, просто Америка. (Они, судя по ответам россиян, главные виновники происходящего в Украине, они виновны во вспыхнувшем конфликте на Ближнем Востоке, они всюду творят зло.)

Бороться с таким врагом почетно. Борьба, война с ним представляется россиянам идущей от века. Конкретных причин у нее нет. Почему мы в войне с ними — потому что они всегда были против нас. А это потому, что мы на стороне добра, а они на стороне зла. Зло нападает, мы защищаемся, поэтому мы правы всегда. (Оттого, в частности, так легко принимается и не требует доказательств идея, что это они в феврале 2022 года напали на нас, а мы лишь отвечаем.)

В этом вооруженном конфликте россияне не ждут тотальной победы над сим могущественным противником. По сути, победой может считаться каждый случай, когда ему не удалось

победить нас. Борьба добра со злом будет идти вечно, зло невозможно победить, главное не дать ему одержать победу над добром, над нами.

Из этого следует, что в текущем противостоянии с коллективным Западом, «использующим Украину как марионетку», не так уж важна обычная военная победа (на которую рассчитывали, вероятно, в начале кампании).

Теперь важно не оказаться побежденными. Отдать обратно присоединенные территории — будет означать, вероятно, именно это.

А прекратить военные действия теперь, когда мы доказали себе и всем, что не уступаем этому вековечному врагу, — отчего ж не прекратить. «Мы же мирные в сущности люди».

* Минюст включил в реестр иноагентов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Как посчитать внутренние голоса?](#)

Можно ли сегодня верить массовым опросам общественного мнения. Объясняет социолог

12:41, 13 июня 2023, Алексей Левинсон

[Конец СВО обсуждают всем миром](#)

Обзор публичных инициатив по завершению российско-украинского конфликта переговорами: от Кремля, Киева, Евросоюза, Китая, Африки, и даже — Ватикана

15:32, 21 августа 2023, Александр Минеев